

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПЕРСОНАЛА ЦЕНТРА ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК США В АЭРОПОРТУ «МАНАС»

А.М. Джумагулов

По запросу Конституционного суда КР кафедрой международного права юридического факультета КРСУ проведен анализ международно-правового статуса персонала Центра транзитных перевозок США в аэропорту «Манас» и на основании его результатов предложены выводы.

Ключевые слова: соглашение о сотрудничестве; статус персонала; Министерство обороны США.

26 декабря 2008 года и 29 января 2009 года Конституционный Суд КР обратился с запросами к юридическому факультету КРСУ дать заключение (выводы) по ходатайству гр. М.М. Ивановой (вдовы гр. Иванова, убитого военнослужащим США на авиабазе «Ганси»).

Изучив направленные материалы (копии ходатайства гр. М.М. Ивановой, Закона Кыргызской Республики «О ратификации соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством США» от 14 декабря 2001 г. №110) [1], сотрудники кафедры международного права ЮФ КРСУ пришли к следующим выводам.

Кыргызская Республика, подписывая данное соглашение, предоставила военному и гражданскому персоналу Министерства обороны США, дислоцированному на территории Кыргызской Республики (авиабаза в аэропорту «Манас»), статус, эквивалентный статусу административного и технического персонала Посольства США, определяемый Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, в частности:

➤ такому персоналу разрешается иметь при себе оружие, когда это предписано их инструкциями;

➤ правительство США осуществляет уголовную юрисдикцию над таким персоналом, который не может быть выдан или иным образом быть передан для содержания под стражей любому международному суду или иной организации, или государству без положительно выраженного согласия на то правительства США;

➤ стороны также отказались от выдвижения каких-либо исков в отношении друг друга за ущерб, утрату или уничтожение собственности, принадлежащей каждой из сторон, или же за смерть или нанесение телесных повреждений любому военному или гражданскому персоналу

вооруженных сил любой из сторон, в результате деятельности на территории Кыргызской Республики в рамках настоящего документа.

Указанные и иные положения соглашения прямо противоречили ряду статей Конституции Кыргызской Республики, определяющих права граждан, их гарантии и реализацию, ограничили суверенитет и конституционно-властные полномочия Кыргызской Республики.

Согласно пункту 3 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Согласно статье 8 Закона Кыргызской Республики «О нормативно-правовых актах» от 1 июля 1996 года № 34 в случае несоответствия закона или иного нормативного правового акта Кыргызской Республики заключенным в установленном порядке международным договорам, в которых участвует Кыргызская Республика, или общепризнанным нормам международного права применяются правила, установленные этими договорами и нормами [2].

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств признается основополагающим принципом международного права (Закон о международных договорах Кыргызской Республики от 21 июля 1999 года №89) [3]. Международное соглашение между правительствами США и Кыргызской Республики вступило в силу в порядке, установленном самой Кыргызской Республикой. Согласно статье 7 Конституции Кыргызской Республики государственная власть в Кыргызской Республике основывается на принципе ответствен-

ности государственных органов перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа. В статье 21 Конституции устанавливается, что защита свобод и прав граждан, недопущение правонарушений и восстановление нарушенных прав – обязанность государства, всех его органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Подписав соглашение, положения которого прямо противоречат ряду статей Конституции Кыргызской Республики и не определяют механизмы защиты прав граждан при нанесении ущерба со стороны военного и гражданского персонала Министерства обороны США, находящегося на территории нашей страны, Кыргызская Республика приняла на себя всю ответственность как за исполнение обязательств по соглашению, так и за возможные, в том числе и вредные, последствия исполнения данных обязательств.

В связи с этим Кыргызская Республика в лице своих компетентных государственных органов обязана была обеспечить права гражданки М.М. Ивановой на защиту её интересов, определить максимально возможную компенсацию и выплатить её семье погибшего. Далее, правительству США должна была быть направлена нота, сообщающая о расходах в пользу пострадавших с приложением необходимых документов и содержащая требование к правительству США о привлечении виновного к ответственности и возмещении указанного ущерба.

В последующем, в связи с принятием 20 июля 2009 года нового закона, Закон Кыргызской Республики “О нормативно-правовых актах” от 1 июля 1996 года № 34 утратил силу, а Соглашение между правительствами КР и США законом КР от 20 февраля 2009 года было денонсировано [4].

Вместо этого было подписано и ратифицировано законом Кыргызской Республики от 22 июня 2009 года Соглашение о сотрудничестве между Правительством КР и Правительством США, содержащее следующие положения:

➤ Персоналу Центра транзитных перевозок США в аэропорту “Манас” предоставляется тот же статус, что и административному и техническому персоналу Посольства США согласно Венской конвенции о дипломатических отношениях от 18 апреля 1961 года, на время его присутствия на согласованных объектах и участках (определяемых как кыргызские объекты и участки, используемые персоналом США в период действия настоящего Соглашения), или же

на время его следования на согласованные объекты и участки или с них. Такой статус предоставляется этому персоналу и в прочих местах на территории Кыргызской Республики, где он пребывает по долгу службы или с какой-либо другой целью. ... *Такому персоналу разрешается носить форму и иметь при себе оружие при исполнении служебных обязанностей в соответствии с их предписаниями. В свободное от службы время члены персонала могут иметь при себе оружие только в соответствии с законами Кыргызской Республики* (ст. 2).

➤ Правительство Кыргызской Республики признает особое значение дисциплинарного контроля со стороны военных властей США над персоналом США, поэтому Правительство Кыргызской Республики разрешает Правительству США осуществлять уголовную юрисдикцию над таким персоналом. Правительство Кыргызской Республики и Правительство США подтверждают, что *такой персонал не может быть выдан или передан иным образом для содержания под стражей любому международному суду или какой-либо другой организации, или же какому-либо другому государству без положительно выраженного согласия на то Правительства Соединенных Штатов* (ст. 8).

➤ Стороны отказываются от предъявления каких-либо исков в отношении друг друга за ущерб, утрату или уничтожение собственности, принадлежащей каждой из сторон, *или же за смерть или нанесение телесных повреждений любому члену персонала Вооруженных сил любой из сторон в результате деятельности, проводимой на территории Кыргызской Республики в рамках настоящего документа*. Правительство Соединенных Штатов Америки выплачивает, согласно законодательству США, справедливую и разумную компенсацию при удовлетворении обоснованных в соответствии с определением Правительства США претензий третьих сторон, предъявляемых вследствие действий или бездействия персонала США, или каким-то иным образом связанных с небоевой деятельностью Вооруженных сил США в рамках статьи 10 соглашения [5].

Литература и источники

1. Закон КР “О ратификации соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством США” от 14 декабря 2001 г. №110 //Эл. ресурс ИС С «Токтом-Юрист», 2010.
2. Закон КР “О нормативно-правовых актах” от 1 июля 1996 г. № 34 //Там же.

Проблемы международного права

3. Закон КР о международных договорах Кыргызской Республики» от 21 июля 1999 г. № 89 // Там же.
4. Закон КР “О нормативных правовых актах Кыргызской Республики” от 20 июля 2009 г. №241 //Там же.
5. Закон КР “О ратификации Соглашения о сотрудничестве между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Соединенных Штатов Америки” от 22 июля 2009 г. № 199 // Там же.